

УДК 332.142

Юрина Татьяна Сергеевна*аспирант,**кафедра публичного управления и делового администрирования,**Херсонский государственный педагогический университет,**г. Херсон, Российская Федерация,**e-mail: yurina_tanya@mail.ru*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Инвестиционная политика — драйвер структурной перестройки хозяйственных комплексов новых субъектов РФ. На основе анализа институциональных условий (СЭЗ, ГЧП, инфраструктура) показано влияние на преодоление диспропорций экономик Донбасса и Новороссии. Учтены высокая доля тяжелой промышленности, изношенная инфраструктура, дефицит кадров. Эффективность определяется институциональной способностью властей адаптировать инструменты к потребностям и синхронизировать с пространственными стратегиями.

Ключевые слова: инвестиционная политика, структурная трансформация, новые регионы России, институциональная среда, диверсификация экономики.

Tatyana S. Yurina*PhD Student,**Department of Public Administration and Business Administration,**Kherson State Pedagogical University,**Kherson, Russian Federation**e-mail: yurina_tanya@mail.ru*

INVESTMENT POLICY AS A FACTOR OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE NEW REGIONS OF RUSSIA

Abstract. Investment policy is a driver of structural restructuring of economic complexes in the new subjects of the Russian Federation. Based on the analysis of institutional conditions (SEZ, PPP, infrastructure), the impact on overcoming sectoral imbalances in the economies of Donbass and Novorossiia is shown. The high share of heavy industry, dilapidated infrastructure, and skills shortage are taken into account. Effectiveness is determined by the institutional capacity of regional authorities to adapt tools to needs and synchronize with spatial development strategies.

Keywords: investment policy, structural transformation, new regions of Russia, institutional environment, economic diversification.

Актуальность исследования инвестиционной политики как фактора структурной трансформации экономики новых регионов России определяется кардинальной сменой хозяйственных парадигм на этих территориях. После интеграции Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав РФ возникла необходимость не просто восстановления разрушенной инфраструктуры, но и коренной перестройки их отраслевой структуры, десятилетиями ориентированной на сырьевой экспорт и тяжелую промышленность. В условиях разрыва прежних кооперационных цепочек, санкционного давления и необходимости быстрой адаптации к российскому правовому полю именно инвестиционная политика становится тем инструментом, посредством которого государство может задавать траектории экономического развития новых субъектов. При этом проблема заключается в том, что традиционные подходы к региональной инвестиционной политике, апробированные в «старых» регионах, зачастую оказываются неэффективными в условиях институциональной незрелости, высокой степени неопределенности и дефицита доверия со стороны потенциальных инвесторов. В научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, отсутствует целостная концепция, объясняющая, каким образом инвестиционная политика может быть инструментом не просто финансовой поддержки, но именно структурной перестройки экономики — перехода от унаследованной модели к диверсифицированной, устойчивой и отвечающей современным вызовам.

Цель настоящей статьи состоит в разработке теоретической модели использования инвестиционной политики в качестве фактора структурной трансформации экономики новых регионов России.

Гипотеза исследования. Предполагается, что ключевым институциональным условием эффективной структурной трансформации экономики новых регионов выступает не столько наличие преференциальных режимов, сколько способность региональных институтов обеспечивать координацию инвестиционных решений с долгосрочными приоритетами пространственного развития и адаптировать федеральные инструменты к локальной отраслевой специфике.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Провести теоретический анализ специфики инвестиционной политики как инструмента управления структурными изменениями на региональном уровне.
2. Выявить и описать институциональные условия и барьеры, определяющие эффективность инвестиционной политики в новых субъектах РФ.
3. Систематизировать ключевые механизмы инвестиционной политики (включая режим свободной экономической зоны, государственно-частное партнерство, инфраструктурные облигации) применительно к задачам структурной модернизации экономики новых регионов.

В контексте региональной экономической динамики инвестиционная политика, согласно обоснованию О.А. Серой, выполняет функцию практического механизма структурных преобразований, причем ее задачи не сводятся лишь к финансированию: первостепенное значение имеет как целеполагание проектов,

так и формирование благоприятного предпринимательского климата. Однако на субнациональном уровне данная конструкция сталкивается с объективным усложнением — регион, будучи встроенным в общегосударственную систему, располагает ограниченным набором административных и фискальных рычагов [3, с. 7–9].

Период 2020–2024 гг. продемонстрировал смещение акцентов в оценке инвестиционной привлекательности российских территорий: на смену классическим факторам приходят параметры институциональной гибкости и скорости реакции властей на внешние вызовы. Данный тренд наглядно подтверждается позицией А.В. Новака, трактующего структурные изменения как комплексную трансформацию хозяйственной модели, затрагивающую экспортно-импортные потоки, межотраслевое перераспределение ресурсов и формирование новых кооперационных связей [4]. Для новых субъектов РФ эта закономерность приобретает критическое звучание: институциональная среда здесь находится в активной стадии становления, что одновременно открывает окно для тонкой настройки инструментов под местную специфику и порождает серьезные риски, связанные с непредсказуемостью регуляторной среды.

Эмпирические данные подтверждают прямую зависимость между уровнем институциональной зрелости и инвестиционным климатом [5, с. 54–56]. В четырех новых регионах такая зрелость лишь складывается, что объективно повышает транзакционные издержки инвесторов. В этих обстоятельствах инвестиционная политика обязана выполнять двойную функцию: не только стимулировать приток частного капитала, но и выступать в роли «навигатора» структурной модернизации, четко обозначая приоритетные отрасли и предпочтительные форматы их развития.

Ключевым институциональным нововведением, запущенным в 2023 г. для ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, стал режим свободной экономической зоны (СЭЗ) [6]. Данный преференциальный режим включает налоговотарифные послабления, субсидирование кредитной ставки, а также особые правила землепользования и строительства. Операционное управление СЭЗ возложено на публично-правовую компанию «Фонд развития территорий» с горизонтом планирования до 2050 г. и опцией пролонгации [12].

Пороговые условия входа для потенциальных резидентов дифференцированы: стандартный минимум капиталовложений в первые три года составляет 30 млн руб., для малого и среднего бизнеса — 3 млн, для IT-сектора — 1 млн руб. [7]. В 2026 г. законодательно закреплено трехкратное снижение первоначального барьера (с 30 % до 10 % от общего объема инвестиций в первый год), что позволяет распределить финансовую нагрузку во времени [13]. Параллельно резидентам предоставлено право аренды земельных участков у Фонда развития территорий с последующим выкупом без конкурсных процедур, а в марте 2026 г. Госдума одобрила норму, допускающую приобретение таких участков в собственность [13; 14].

Для резидентов СЭЗ предусмотрены существенные налоговые послабления: нулевая ставка налога на прибыль в федеральный бюджет на 10 лет и региональная ставка от 0 до 13,5 % на весь срок проекта [7].

Если обратиться к свежим данным, то на февраль 2025 г. накопленный объем инвестиций в рамках СЭЗ достиг 116,8 млрд руб., создано около 83 тыс. рабочих мест [8]. К августу того же года пул резидентов вырос до 400, причем почти 40 % из них приходится на сельское хозяйство и строительство [9]. Заместитель председателя Правительства М.Ш. Хуснуллин отметил, что СЭЗ стала одним из действенных рычагов, позволивших привлечь свыше 55 млрд руб., сформировать 11 тыс. рабочих мест и заложить фундамент для самокупаемости этих территорий [9].

Примечательно, что за три года работы (к июлю 2026 г.) инвестиционный портфель СЭЗ превысил 100 млрд руб., что вдвое выше показателей годичной давности. Объем предоставленных льгот оценивается в 35 млрд руб., причем высвободившиеся средства направлены на обновление оборудования и создание новых линий. Отраслевая структура резидентов: промышленность — около 190 компаний, строительство — более 120, торговля и АПК — порядка 130. В территориальном разрезе лидируют ЛНР (189 резидентов) и ДНР (186), тогда как Запорожская и Херсонская области пока отстают (79 и 58 соответственно) [12].

Вместе с тем институциональные препятствия продолжают сдерживать реализацию инвестиционного потенциала. Хроническая нехватка современных технологий и капитала усугубляется низкой прозрачностью взаимодействия с госорганами. Исследователи констатируют, что в новых регионах сохраняются «деформированные параметры демографических и хозяйственных процессов», что требует выработки особых механизмов пространственной организации [2, с. 45]. Незавершенность формирования институционального каркаса усиливает риски для инвесторов, особенно на стадии согласования проектов.

Дополнительным средством выстраивания системной инвестиционной работы служит региональный инвестиционный стандарт, обязательный к внедрению во всех 89 субъектах РФ с 2024 г. В четырех новых регионах уже созданы агентства по привлечению инвестиций и утверждены дорожные карты [9]. С января 2025 г. начат сбор инвестиционных предложений от регионов по конкретным локациям и типам производств: первый пакет из 76 инициатив от 31 субъекта с запросом в 250 млрд руб. предусматривает софинансирование при условии помощи властей в получении разрешений и подключении к сетям [10]. К концу 2025 г. стандарт охватил все регионы, а число сформированных предложений достигло 359 на сумму свыше 1,3 трлн руб. [19]. С 2025 г. в стандарт включен элемент «Бережливые технологии», нацеленный на ускорение инфраструктурных подключений в рамках проекта «Сквозной инвестиционный поток» [16].

В сентябре 2024 г. в 30 регионах запущен цифровой сервис обработки бизнес-обращений через портал «Госуслуги» (около 1 тыс. заявок); основной запрос инвесторов касается технологического присоединения, аренды и кредитования [10]. Для повышения компетенций региональных команд запущена совместная программа с РАНХиГС и Росатомом.

Значимым институциональным сдвигом стало наделение ВЭБ.РФ (с 2025 г.) функциями координатора региональных инвестиций. Принятый в июле 2026 г. закон предусматривает, что проекты от 10 млрд руб. переходят под федеральный контроль ВЭБа, а менее масштабные — остаются в зоне ответственности региональных институтов развития, формируя двухуровневую архитектуру поддержки [18]. Закон также закрепляет за регионами полномочия утверждать инвестиционные декларации, отражающие местные приоритеты, и вносит соответствующие поправки в базовый закон об инвестдеятельности [18]. В декабре 2025 г. Правительство утвердило правила предоставления субсидий ВЭБ.РФ для компенсации недополученных доходов по льготным кредитам.

Стратегический каркас для новых субъектов задается обновленной Стратегией пространственного развития (декабрь 2024 г.), фиксирующей отраслевые и расселенческие приоритеты [19]. Ее центральная цель — формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации хозяйства, причем особый акцент сделан на «встраивание» Донбасса и Новороссии в единое экономическое и транспортное пространство страны [11; 15].

В августе 2025 г. утвержден план реализации Стратегии до 2030 г. (с прогнозом до 2036 г.) [11]. Он предусматривает приоритетную поддержку опорных населенных пунктов, на базе которых будут формироваться особые экономические зоны; эти пункты образуют инфраструктурно-экономический каркас государства. Для новых регионов в плане обозначены ключевые инвестиционные проекты, часть которых касается угольной отрасли и должна войти в отраслевую программу до 2050 г. Также до марта 2026 г. поручено представить концепцию регулирования появления новых поселений [11].

Заключение. Подводя итог проведенному анализу, можно сформулировать несколько выводов, имеющих прямое отношение к региональной управленческой практике.

1. Инвестиционная политика как системообразующий вектор трансформации. В условиях новых субъектов РФ она выступает не просто финансовым инструментом, а главным проводником структурных изменений. Однако решающее значение имеет не столько масштаб вливаемых средств, сколько институциональная состоятельность региональных управленческих команд, их способность гибко подстраивать федеральные механизмы под уникальные особенности Донбасса и Новороссии. Как справедливо акцентирует М.Г. Решетников, приоритетом является не сохранение темпов любой ценой, а максимально точное использование всех имеющихся ресурсов — кадровых, бюджетных, инвестиционных — в увязке с действующими инструментами развития [4].

2. Режим СЭЗ: достижения и нерешенные проблемы. За три года работы свободная экономическая зона доказала свою эффективность как драйвер привлечения капитала и занятости, аккумулировав более 100 млрд руб. инвестиций и объединив свыше 400 резидентов. Вместе с тем сохраняющиеся институциональные «узкие места» — дефицит административной прозрачности, незавершенность формирования институтов, разрыв в качестве внедрения инвестстандарта между регионами — свидетельствуют о необходимости дальнейшей

донастройки механизмов, особенно в части снижения бюрократических барьеров и повышения предсказуемости регулирования.

3. Формирование целостной институциональной архитектуры. Развертывание регионального инвестиционного стандарта, закрепление за ВЭБ.РФ роли федерального координатора и принятие новой Стратегии пространственного развития создают предпосылки для перехода от точечных мер к системной работе по привлечению инвестиций и реструктуризации хозяйства [10; 11; 18]. Появление новых элементов стандарта — инвестиционных предложений и бережливых технологий — расширяет арсенал региональных властей и позволяет более адресно работать с инвесторами.

Ключевое условие успеха заключается в жесткой синхронизации инвестиционных программ с долгосрочными пространственными ориентирами и общенациональными задачами. Новые регионы находятся в уникальной институциональной ловушке: они одновременно несут груз отраслевого наследия предыдущей эпохи и должны интегрироваться в новые координаты российского экономического пространства. Инвестиционная политика здесь не может ограничиваться набором льгот — она обязана превратиться в целенаправленный механизм перестройки хозяйственного комплекса, сочетающий федеральные приоритеты с локальной отраслевой спецификой экономик Донбасса и Новороссии.

В качестве направлений для будущих исследований целесообразно выделить разработку методического аппарата для оценки реальной эффективности инвестиционной политики в новых субъектах, углубленный анализ того, как конкретные институциональные изменения влияют на поведение инвесторов, а также сравнительные исследования инструментов в новых и традиционных регионах России.

Список использованной литературы

1. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 40. — Ст. 6789.
2. Лексин В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. — 1994. — № 2. — С. 22–31.
3. Структурные преобразования в региональной экономике и инвестиционная политика / О.А. Серая // Экономика и управление. — 2010. — № 4. — С. 7–12.
4. Новак А.В. Выступление на заседании коллегии Минэкономразвития РФ / А.В. Новак. — 2026. — 18 марта. — URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 30.07.2026).
5. Институциональные факторы инвестиционной привлекательности российских регионов / О.А. Чернова // Региональная экономика: теория и практика. — 2023. — № 8. — С. 54–62.

6. О создании свободной экономической зоны на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : Постановление Правительства РФ от 24.06.2023 № 1027 // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 26. — Ст. 4892.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
8. Резидентами СЭЗ Донбасса и Новороссии стали 270 компаний // Официальный сайт Министерства транспорта РФ. — 2025. — 10 февраля. — URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
9. Хуснуллин М.Ш. Выступление о развитии свободной экономической зоны в Донбассе и Новороссии / М.Ш. Хуснуллин // Первый канал. — 2025. — 22 августа. — URL: <https://www.1tv.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
10. Минэкономразвития собрало инвестпредложения регионов на 250 млрд рублей // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — 2025. — 27 января. — URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
11. Правительство утвердило план реализации Стратегии пространственного развития до 2030 года // Официальный сайт муниципального образования «Город Курчатов». — 2025. — 12 августа. — URL: <https://kursk-izvestia.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
12. Объем инвестиций в Донбасс и Новороссию в рамках свободной экономической зоны (СЭЗ) за три года превысил 100 млрд рублей // Херсонское управление Ростехнадзора. — 2026. — 10 июля. — URL: <https://herson.rpn.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
13. Путин подписал закон об упрощении условий СЭЗ в Донбассе и Новороссии // Донецкое агентство новостей. — 2026. — 11 июня. — URL: <https://dan-news.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
14. Госдума приняла закон об экономических зонах в новых регионах // Российская газета. — 2026. — 26 мая. — URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
15. Обновленная Стратегия пространственного развития предусматривает интеграцию новых регионов в экономику РФ // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — 2024. — URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
16. Внедрение нового элемента Регионального инвестиционного стандарта // Официальный сайт Гусь-Хрустального района. — 2025. — 2 сентября. — URL: <https://gus-hrustalny.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
17. Принят закон о региональном инвестиционном стандарте // Официальный сайт Государственной Думы РФ. — 2026. — 22 июля. — URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).
18. ВЭБ.РФ будет координировать работу регионов по привлечению инвестиций // Коммерсантъ. — 2026. — 23 июля. — URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 30.07.2026).

19. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. — 2024.

20. Поручения Председателя Правительства РФ от 15.08.2024 № ПП-27-2024 по итогам обсуждения Стратегии пространственного развития // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2026).